

королю Сигизмунду.¹⁰⁸ Первыми казаками в Курске могли быть потомки славян-северян – севрюки, о которых есть упоминания в сохранившихся документах этого периода. Это так называемые «северские казаки». Севрюки «служили» на сторожах, разъездах, сотнях и станицах до периода, когда Иваном Грозным были «установлены станичная, разъездная и сторожевая службы» детей боярских, стрельцов и казаков. То есть до последней трети 16 века северские казаки были единственными, кому «доверялся» пограничный дозор в окрестностях Курска.

Первые несколько десятков лет после возведения крепости будут временем мучительного возрождения, годами кровавых, тяжких испытаний, и казаки в этих испытаниях предстанут реальной, заметной силой в борьбе «с бесчисленными врагами». Польско-литовские захватчики с «разномастным» сбродом систематически опустошали пригороды Курска, а в 1611 и в 1612 годах они же осаждали сам город. В 1613 г. разорять и грабить курскую землю пришли крымские татары под предводительством Кап-мурзы и Еш-мурзы. В 1614- 1615 годах курянам пришлось отбивать ногайцев. И так почти ежегодно вплоть до последней трети 17 века.¹⁰⁹

В тот период в «украйном» Курском крае «выставлялось 25 сторож, на сторожи ездили казаки», но «за ними наблюдали дети боярские, ездившие с каждой сторожей». Кроме того, казаки выставлялись на посты вдоль установленной засечной линии через каждые 2–5 км. Такая частота постов определялась тем, что татары, стремясь незаметно проникнуть в русскую землю и обойти стоявшие на пути крепости, разделялись на небольшие отряды с ранее обозначенной точкой сбора в единый мощный

¹⁰⁸ Историки датируют это письмо 1508 г. Ещё раннее 1387 – 1406 гг. Курск упомянут в летописном «Списке русских городов». «Курск. Очерки истории города». Воронеж., 1968 – 277 с.

¹⁰⁹ Например, в 1634 г. «Литовскою сакмою» (старая Севская дорога) князь Константин Вишневицкий приводил под Курск «литовских людей» с казаками и было их «побито на приступах под Курском тысячи с две и больше». И вернулся он ни с чем «из-под Курска января в 23 день, и литовские люди все пошли по своим городкам».

Отписка Курского воеводы «об отсылке в Москву выходца - полоняника Афонася Глухарева, с приложением распросных его речей». Акты Московского государства. Императорская академия наук. Дела Московского стола Разрядного приказа (1571 - 1664 гг.). Стр. 610.